

Культура. — 1998. —
26 нояб. — 2 дек. — с. 2

Парадокс Глузского

Фото А. МЕЛЖИОВА

Юбилейный вечер Михаила Глузского прошел в Театре "Школа современной пьесы". Актера поздравляли многочисленные поклонники

Народному артисту СССР Михаилу Андреевичу Глузскому исполнилось 80 лет. Кто не помнит его ролей — их было около ста сорока! Кем он только не был на экране: гимназистом, есаулом, комендантом, полковником, аббатом, инженером, водомером и даже академиком. Поначалу в картине "Монолог" И.Авербаха ему предложили, что называется, проходную роль. Под сложившийся стереотип академика Глузский явно не подходил. И вдруг — телефонный звонок: "Михаил Андреевич, как бы вы отнеслись к роли Сретенского?" — "А кто это такой?" — "Мы вам вышлем сценарий." Роль Глузскому понравилась, но сомнения все же не покидали актера. С ними он

и отправился к Евгению Габриловичу. Неизвестно, до чего бы они договорились, но в комнату вошла жена сценариста. "Она постояла, послушала нас, — вспоминает М.Глузский, — а потом, указывая на меня, сказала: "Он сыграет". С этим напутствием я и ушел. Началась работа".
Так уж случилось, что кинодраматурги не особенно баловали Михаила Глузского специально на него написанными ролями. "Единственная роль, придуманная для меня сценаристом фильма "Почти смешная история" Эмилем Брагинским, и та досталась мне не сразу, — вспоминает Михаил Андреевич. — Когда я после проб, заглянув в кабинет, увидел там известного

актера, понял, что мне ничего не светит. Я и так к каждой роли отношусь очень осторожно. Меня все время терзают сомнения, что я не похож на героя, а тут режиссер Петр Фоменко с самого начала сказал, что меня в этой роли не видит. Я и смирился, даже Брагинского успокаивал, что, мол, не судьба". После долгих колебаний кандидатура актера была все же утверждена, а роль стала одной из любимых.
За свою долгую кинематографическую карьеру Глузский, снявшись в столь внушительном количестве фильмов, переиграл множество небольших ролей. И сыграл их так, что зритель запомнил их, словно они были глав-

ными. В этом — тайна Мастера. За это Глузского ценили и режиссеры.
"У меня не было колебаний при решении вопроса о том, кого приглашать на роль Фомича в мой фильм "В огне брода нет", — говорит кинорежиссер Глеб Панфилов. — Эту роль должен был играть Михаил Глузский. Я видел его есаула в "Тихом Доне". Он создал сильный, я бы даже сказал, стихийный характер. Я считаю, что у Михаила Андреевича хорошая судьба. Он мало сыграл главных ролей, больше маленьких, и стал известным и любимым артистом. Обидно, что не утверждался на роли, предназначенные как раз для него. Правда, это зависит от

многих обстоятельств и не всегда от режиссера. Глядя на Глузского на экране, я ловлю себя на мысли, что он всегда на своем месте. Он — мастер высокого класса, и очень хорошо, что сохранил творческую активность и по сей день".
Действительно, в последнее время вышло сразу три фильма с участием Глузского: "Мытарь", "Юрий Долгорукий", "Мужчина для молодой женщины", за роль в котором актер удостоен премии "Ника". Сейчас он снимается в фильме "На полпути в Париж" и играет в Театре "Школа современной пьесы".

Татьяна ПЕТРЕНКО